

Смерть

Рен Хан...

Женский шепот заставил Жэнь Цина выйти из оцепенения. Он инстинктивно опустил взгляд на собственные руки и глубоко вздохнул.

В голове отчетливо звучал какой-то голос, твердивший: этого парня зовут Жэнь Хан, а эта женщина — старшая сестра Жэнь Хана.

А он?

А как же он сам, Жэнь Цин?

Где его тело?

Он отчетливо помнил, что попал в автомобильную аварию. Но если он сейчас вселился в тело этого мужчины по имени Жэнь Хан, то не могло ли получиться так... что его собственное тело на самом деле занял тот, кого звали Жэнь Хан?

Жэнь Цин никогда бы не подумал, что в этом мире действительно существуют столь невероятные вещи.

Он попытался успокоить бушующие в груди мысли и мысленно утешил себя: пока он жив, еще ничего не поздно.

Жэнь Цин снова посмотрел на отражение этого лица в оконном стекле, протянул левую руку, коснулся повязки на макушке и неуверенно пробормотал: — Что со мной вообще случилось...

Не успела Жэнь Вэнь ответить, как дверь палаты распахнулась. Внутрь прямо к нему направились врач и медсестра.

— Раз проснулся, значит, всё в порядке, — произнес врач. — Результаты компьютерной томографии тоже готовы, сотрясения мозга нет. Поставим еще несколько капельниц с противовоспалительным от ушиба на затылке, и почти всё пройдет. Главное — покой.

Жэнь Вэнь торопливо поблагодарила: — Спасибо, доктор.

Врач взглянул на растерянного Жэнь Цина и спросил: — Как вы себя чувствуете? Голова болит?

Жэнь Цин поджал губы и ответил: — Не болит, просто... кажется, я ничего не помню.

— Ничего не помните?

Врач, очевидно, не понял, что имеет в виду Жэнь Цин. А Жэнь Цин понимал: если он сейчас промолчит, то вообще не будет знать, как вести себя с этой так называемой «старшей сестрой».

Жэнь Цин кивнул, указал на Жэнь Вэнь и произвел: — Я правда ничего не помню. Я даже не помню, кто я, и кто она.

Услышав это, Жэнь Вэнь резко вскочила со стула и крепко схватила Жэнь Цина за руку: — Рен Хан... Ты не помнишь сестру? Доктор! Почему мой младший брат так себя ведет?!

Врач и медсестра крайне изумились. Вскоре в палату вошли еще несколько докторов: некоторые осмотрели уши у него на голове, но все лишь покачали головами.

Лечащий врач снова вытащил снимок компьютерной томографии, поднес его к свету у окна и сказал: — На томограмме всё абсолютно в норме. Пациент получил удар пивной бутылкой, но даже не потребовалось накладывать швы, к тому же у него нет никаких признаков церебрального инфаркта.

Врач впервые сталкивался с подобным случаем, поэтому ему оставалось только обратиться к Жэнь Вэнь: — В такой ситуации потеря памяти у пациента может быть вызвана ударом по голове. Тем не менее, память к нему может вернуться в любой момент, так что не переживайте, просто уделите внимание уходу и восстановлению организма. Конечно, если вы беспокоитесь, можете оставить его в больнице под наблюдением на какое-то время. Но с таким диагнозом можно спокойно восстанавливаться и дома, а если что-то пойдет не так, просто придите на повторный прием.

Теперь Жэнь Вэнь не знала, что и возразить. Жэнь Цин чувствовал себя по-настоящему виноватым, поэтому попытался ее успокоить: — У меня сейчас ничего не болит, и тело двигается, так что... ты тоже не слишком переживай.

Заметив, во что одета Жэнь Вэнь, Жэнь Цин сразу понял, что с финансами у его сестры туго.

К тому же он действительно был в порядке, и оставаться в больнице дальше означало бы лишь пустую трату денег, поэтому он сказал: — Сестра, давай выписываться. Противовоспалительные уколы можно ставить и в районной поликлинике, я тоже не хочу торчать в больнице.

У Жэнь Вэнь слегка покраснели глаза, а денег на руках действительно почти не осталось, так что ей оставалось только согласиться: — Тогда поехали домой.

Жэнь Цин кивнул и добавил: — Кстати... какое сегодня число? И еще: врач сказал, что меня ударили пивной бутылкой — кто это сделал?

Взгляд Жэнь Вэнь на мгновение метнулся в сторону, но она сжала зубы и ответила: — Я сама толком не знаю... Тебя привез в больницу твой парень. Сказал, что во время ужина вы из-за чего-то повздорили с кем-то, и тебя вырубили бутылкой. Он ушел, как только я приехала. Кстати, сегодня двадцать шестое декабря.

Парень? Выходит, Жэнь Хан — гей?

Но раз так, то вчера, судя по всему, было Рождество. В двадцать лет... неужели ввязался в драку из-за пустяка?

Впрочем, вряд ли стоило бить с такой жестокостью.

Но как бы то ни было, раз его привез парень, значит, в момент происшествия тот находился рядом.

Сбежал ли он потому, что ему было стыдно показываться на глаза старшей сестре?

Жэнь Цин чувствовал, что в голове у него полнейшая каша.

Двадцать шестое декабря...

Но он отчетливо помнил, что в день, когда с ним произошла та авария, наступил уже январь.

Только тогда Жэнь Цин повернулся к тумбочке, взглянул на лежащую там квитанцию и сразу же заметил самую нижнюю строчку с датой последнего расчета.

Жэнь Цин широко раскрыл глаза.

Прошло... два года?

Сейчас идет уже третий год после того несчастного случая?!

Жэнь Вэнь бросила взгляд на Жэнь Цина и поднялась, чтобы пойти оплатить счета.

Жэнь Цин оцепенел, сидя на больничной койке и пытаясь переварить всё происходящее. Он потрогал свое лицо и поспешно попросил у медсестры зеркало.

Стоило признать, что этот парень по имени Жэнь Хан обладал привлекательной внешностью: тонкие брови, ясные глаза, алые губы и белые зубы. Если взглянуть на карточку пациента у изгороди кровати, ему действительно было всего двадцать лет, и он выглядел еще совсем юным.

Сам же Жэнь Цин в свои годы прожил уже двадцать шесть.

Между двадцатью шестью и двадцатью годами все же лежала заметная разница.

Значит ли это, что этот мальчик по имени Жэнь Хан... возможно, уже два года жил в его прежнем теле?

Неужели... неужели он снова встретит Шэнь Цзэцюня?

При одном упоминании этого имени сердце Жэнь Цина пронзила тупая боль. Казалось, тот восклицательный возглас Шэнь Цзэцюня до сих пор звучал у него в ушах, но сам он уже сменил и тело, и личность.

Когда с ним случилась та беда, Шэнь Цзэцюнь находился совсем неподалеку. Разве они могли разминуться? Наверняка именно Шэнь Цзэцюнь и привез его тогда в больницу.

И как же теперь сложится судьба Жэнь Хана и Шэнь Цзэцюня?

Два года назад — не говоря уже о том, что Жэнь Хану тогда было всего восемнадцать и он был геем — даже если бы всё обстояло иначе, Шэнь Цзэцюнь все равно привлек бы его. Если бы Жэнь Хан, подобно ему самому, заявил, что ничего не помнит, стал бы Шэнь Цзэцюнь притворяться, будто ничего не произошло, и продолжать с ним прежние отношения?

В конце концов, Шэнь Цзэцюня с самого начала привлекла лишь эта внешность. Ему было глубоко плевать, чья душа скрывается внутри.

Жэнь Цин вдруг подумал, до чего же всё это нелепо!

В то же время в его душе шевельнулось какое-то извращенное чувство облегчения. Он даже радовался обретенному новому рождению — ведь теперь он сможет забыть всё прошлое, забыть, с каким обожанием и восторгом он когда-то смотрел на этого человека...

И забыть, как тот человек с внешней мягкостью, учтивостью и нежным взглядом на самом деле сохранял холодную и трезвую дистанцию, не приближаясь, но и не отпуская.

По правде говоря, с самого начала любые его усилия были напрасны. Ему было суждено так и не приблизиться к этому человеку.

Как же... как же это смешно.

Когда Жэнь Вэнь вернулась из кассы, как раз закончилось лекарство во втором флаконе. Они вышли из больницы и поймали такси, чтобы ехать домой.

Жэнь Вэнь вызвала машину. Стоило Жэню Цину устроиться на заднем сиденье, как она заговорила: — Жэнь Цин, вчера, когда сестра получила извещение из больницы, меня едва кондратий не хватил. Пожалуйста, постарайся в будущем заводить отношения с нормальными девушками, не заставляй сестру волноваться, хорошо?

— Вчера?!

В голове Жэнь Цина гроыхнуло, он резко выпрямился, так что даже водитель впереди невольно бросил на него косой взгляд.

Жэнь Вэнь испуганно вздрогнула: — Ну да, вчера в три часа ночи мне позвонили из больницы. Ты ведь еще и напился. Вот только к утру и пришел в себя.

Вчера...

Вчера?!

У Жэнь Цина затряслись руки: — Значит, я сейчас... живу вместе с сестрой?

Услышав это, Жэнь Вэнь снова захлопала глазами, сдерживая слезы: — Да. Наши родители давно умерли, кроме нас двоих, никого не осталось.

Жэнь Цин чувствовал, что кожа на голове готова расколоться.

Если Жэнь Хан сейчас не вселился в его собственное тело... то где же он сам?

Жэнь Цин судорожно потер виски и торопливо спросил: — А... где мой телефон?

— Ой, вот он, я забрала его на хранение.

Жэнь Цин взял телефон из рук Жэнь Вэнь и зажег экран. К счастью, аппарат Жэнь Хана разблокировался по отпечатку пальца, и никакой пароль вводить не требовалось.

Жэнь Цин поспешно открыл браузер и ввел в строку поиска имя: Жэнь Цин.

В прошлом он участвовал в некоторых развлекательных шоу, играл второстепенные роли в нескольких сериалах и даже завоевал звание «Лучший певец-дебютант года», так что у него была определенная армия фанатов и некоторая известность.

И действительно, стоило запустить поиск, как на экране телефона одна за другой стали появляться новостные сводки о нем. Но когда Жэнь Цин увидел эти пугающие заголовки, его целиком накрыло волной абсолютного отчаяния.

...

Молодой актер и певец Жэнь Цин трагически погиб в автомобильной аварии, что вызывает глубокую скорбь.

...

Он умер?

<http://bllate.org/book/25663/3061521>